

Наша гостья, исполнительница роли Даши в кинотрилогии «Хожение по мукам», Нина Валентиновна Веселовская рассказывает:

МОЯ ДАША

С ДАРЬЕИ ДМИТРИЕВНОЙ БУЛАВИНОЙ я впервые встретилась в маленьком городе Половинка Пермской области зимой 1946 года. Тогда я училась в пятом классе и каждую свободную минуту посвящала «домашнему театру». Так назывались у нас самодеятельные спектакли и сценки, которые ставились при каждом удобном случае: на праздники, в дни рождения участников «труппы».

И вот однажды мне в руки случайно попал синенький томик — А. Толстой: «Хожение по мукам». Я прочла книгу, как говорится,

на одном дыхании. Прочла, позавидовала удивительной судьбе героев Толстого и с сожалением решила, что я-то уж наверняка не увижу ничего подобного.

Потом на смену героям трилогии пришли чеховские сестры, строгая, обаятельная Анна Каренина, и Даша как бы отошла в сторону, спряталась в самом дальнем уголке сердца.

Я настолько была убеждена в своей актерской бесталанности, что после окончания школы, не раздумывая, поступила в Днепропетровский педагогический институт. Но уйти от самой себя было не так-то просто. Испо-

кон веков студенты делают год на две части — по числу сессий. А у меня год делился на количество спектаклей, которые поставит институтский драмкружок.

С каждым новым спектаклем сомнения мои только увеличивались. Я готова была часами просматривать газетные рецензии, читать порывевшие, обтрепанные тома истории театра.

Случилось так, что летом 1954 года я оказалась в Москве. Как я ни уговаривала себя, ни доказывала, что все это глупо и бессмысленно, но в конце концов, вопреки всем своим «убеждениям», очутилась возле заветного серого

здания, что стоит в проезде Художественного театра.

А потом все было, как в доброй старой сказке, которую каждый слышал в детстве. Оказалось, что все очень просто, надо только смело взяться за большую медную ручку двери и изо всех сил потянуть ее. И тогда все сбудется.

Приемные экзамены в школу-студию МХАТ прошли так стремительно, что я сообразила, что происходит, только, когда услышала в переговорной будке междугородного телефона свой захлебывающийся, отчаянно-счастливый голос:

— Ну да, мама! Приняли!.. Мое знакомство с кино началось, когда я училась уже на втором курсе.

Однажды мы обедали в студенческой столовой. Вдруг ко мне подошла какая-то совершенно незнакомая женщина и спросила, не хочу ли я сниматься в кинокартине «Хожение по мукам», которую ставит на «Мосфильме» режиссер Г. Л. Рошаль.

Для меня, «рядовой кинозрительницы», съемки в фильме были одновременно и трудным, и увлекательным делом.

Киностудия — это совсем особый мир, условия работы здесь отличаются от творчества актера в театре. Необычное освещение, отсутствие сцены, кулис, съемки крупным планом, когда приходится играть прямо в кинообъектив, — все это давалось не сразу и совсем не легко.

И еще с одной важной особенностью кино пришлось мне столкнуться на съемках. В театре актер может исправить неудавшуюся ему в спектакле сцену на следующий день — во время очередного представления — как-то дополнить, развить образ. В кино этого «завтра» нет. Поэтому каждую минуту киноактер должен работать в полную силу, быть максимально собранным, внимательным и целеустремленным.

Но есть в работе в кино и свои замечательные, неповторимые прелести. Помните сцену в Летнем саду из первой серии фильма, когда Даша — светлая, восторженная, полная какой-то еще ей самой непонятной радости, бежит напропалую по теплым лужам сада навстречу весне, солнцу и своему счастью. В

тот день, когда мы снимали эту сцену, я впервые по-настоящему увидела и полюбила Ленинград с его прямыми, строгими проспектами и белыми, неповоротливыми льдинами на весенней Неве.

Или вспоминаю, как мы с Кузьмой Кузьмичом (артист Виктор Адаменко) встречали рассвет в кубанской степи. Снимали этот эпизод под Краснодаром. Помнится, было раннее, по-степному холодное утро. Ночной туман заплутался где-то в высокой траве, и по земле даже ступать было странно — казалось, что под ногами разлитое теплое молочное море. Мы сидели у костра. Настоящий, а не бутафорский дымок шел от сырых поленьев и «натурально» ел глаза. Шумела река, и от воды тянуло бодрящим, влажным ветерком.

И, хотя вокруг суетились непереманные в кино осветители, бутафоры, помрежи, мне вдруг показалось, что где-то там, за рекой, за плывущей пеленой тумана лежит большая равнина, а по ней с гиканьем и свистом летят в атаку неудержимые полки красных кавалеристов. В такие минуты исчезала грань между актером и обра-

зом и появлялось непередаваемое ощущение творческого подъема.

Так кадр за кадром, эпизод за эпизодом создавались две серии нашего фильма. Работа над ним продолжается больше года. За это время Даша стала для меня родной и очень близкой. Вместе с ней мы пережили очень многое — тоску разлуки с любимым, головокружительные повороты дней революции, лишения тяжелого восемнадцатого года.

Впереди у моей героини еще немало трудностей и лишений, радостей и неудач. Как встретит их Даша, как пройдет она через все испытания и невзгоды, выпавшие на ее долю, — все это увидят зрители в третьей серии фильма.

У меня сейчас много планов на будущее. Хочется сыграть новые, интересные роли, съездить со студенческой концертной бригадой на целину, а главное — хочется обязательно стать актрисой и, по возможности, хорошей.

НА СНИМКЕ: кадр из фильма «Восемнадцатый год». Телегин — артист Медведев, Даша — Веселовская.